

Тан Ханьцин вскрыл доставку: в изысканной двухъярусной бамбуковой коробке лежало множество пирожных.

Он был уверен, что не заказывал ничего подобного. Он любил острое, а не сладкое, к тому же на обед предпочитал продукты с высоким содержанием белка и низким — углеводов. Эти пирожные выглядели аппетитно, но состояли из сплошных углеводов.

Взглянув на номер телефона в заказе, он убедился: номер был не его.

— Доставщик еще здесь? Он перепутал...

Не успел он договорить, как подала голос Система:

— Это номер Шао Цзиня.

В голосе Системы слышалось возбуждение. Она была права: стратегия Хозяина системы сработала. Стоило получить инвестиции от корпорации Шэнь, как очки обожания Шао Цзиня подскочили до десяти.

Система добавила:

— Эти пирожные — любимое лакомство прежнего владельца тела. Шао Цзинь пришел мириться. Он наверняка ждет снаружи. Хозяин, идите к нему, куйте железо, пока горячо.

Тан Ханьцин закрыл крышку и холодным тоном распорядился:

— Отнеси это и раздай всем.

— Спасибо, господин Тан! — помощник просиял. Хотя компания была небольшой, соцпакет здесь был отличный, даже пирожные выдавали.

Система: «...»

Тан Ханьцин опустил голову и продолжил работу над чертежами.

Система была вынуждена напомнить:

— Хозяин, Шао Цзинь ждет вас...

— Не мешай мне думать. Соблюдай тишину.

Система уловила в его голосе нотки гнева и притихла, лишь втайне сокрушаясь: почему Хозяин 0471 такой талантливый и способный, но совершенно лишен карьерных амбиций? Объект задания сам идет в руки, а он даже не хочет встретиться. Досадно.

Система оказалась права: Шао Цзинь действительно ждал в кафе напротив офиса.

Он надел свой самый дорогой костюм, уложил волосы гелем, надушился парфюмом, а рядом поставил букет алых роз.

Он никак не ожидал, что Тан Ханьцин действительно сможет привлечь инвестиции корпорации Шэнь и реанимировать компанию. Что ж, у него есть хватка, это стоит того, чтобы обратить на него внимание.

Шао Цзинь был уверен: стоит Тан Ханьцину увидеть пирожные и номер телефона, как он тут же примчится. Он уже представлял, как тот краснеет, смущается и виляет перед ним хвостом. А потом... он достанет розы, и человек вместе с компанией снова окажется в его объятиях.

При этой мысли на губах Шао Цзиня заиграла самодовольная улыбка.

Он еще не знал, что для нынешнего Тан Ханьцина его номер — лишь набор случайных цифр.

Он прождал целый день. Солнце клонилось к закату, одна смена рабочих сменяла другую, люди приходили и уходили, но Тан Ханьцина так и не появилось.

Капитал корпорации Шэнь был огромен, и на проекты, в которые они вкладывались, денег всегда хватало. Благодаря щедрому финансированию модернизация цехов шла полным ходом.

В понедельник в девять утра Ци Дун, который должен был находиться в цеху, неожиданно ворвался в кабинет председателя правления. Он швырнул газету на стол и ткнул пальцем в заголовок:

— Ты посмотри, какую чушь они несут!

Тан Ханьцин взглянул на заголовок: «Следующий гигант индустрии? Еще одна компания замешана в патентном споре». На фото красовался логотип их компании.

Ци Дун покраснел от гнева:

— Мы идем своим путем, наши разработки кардинально отличаются от тех фотолитографических машин, что есть на рынке. Что эти журналюги вообще понимают, чтобы так писать?

Эта новость поползла из маленькой местной газетенки, вскоре зарубежные СМИ подхватили и перевели ее, а затем волна вернулась обратно в страну. Снежный ком рос.

Ци Дун продолжил:

— Я купил газету, здесь еще мягко написано. В интернете всё гораздо хуже.

Он швырнул телефон на стол Тан Ханьцина.

— Снова скандал с плагиатом: когда закончится эра пиратства?

— Отечественная компания без стыда и совести строит бизнес на воровстве и копировании.

— Корпорация Шэнь инвестирует в плагиаторов: сомнительный выбор нового руководства.

...И так далее. На всех фото — логотип компании Ханьцин. Статьи красочно расписывали, как компания Ханьцин якобы украла технологии фотолитографии у США и выманила у корпорации Шэнь огромные инвестиции.

Комментарии пользователей были еще более отвратительными:

— В нашей стране везде одно пиратство, я уже давно не покупаю ничего отечественного.

— Позорище на весь мир. Наши компании годятся только на то, чтобы быть заводами-сборщиками, в технологиях они ноль.

— За рубежом передовые технологии развиваются десятилетиями, а наши даже догнать не могут, куда им до оригинальных разработок?

Тан Ханьцин пробежал глазами текст и сказал:

— Я видел.

Эти новости не вызвали у него ни малейшего волнения.

— И что ты собираешься делать? — видя спокойствие Тан Ханьцина, Ци Дун немного остыл. — Я считаю, надо подавать в суд. Нужно проучить этих бессовестных писак.

— Судиться слишком долго, — раздался за дверью пожилой голос.

Ци Дун обернулся: в кабинет, тяжело дыша, вошел инженер Не. Он тоже видел статьи.

Хотя инженер Не был технарем и не разбирался в управлении, жизненного опыта у него было куда больше, чем у молодежи. Он боялся, что Тан Ханьцин, будучи новичком в бизнесе, совершит ошибку, и посоветовал:

— Компании нужно срочно создать отдел по связям с общественностью и выпустить официальное заявление. Если боишься, что не справимся своими силами, я могу обратиться в пиар-отдел корпорации Шэнь. У них огромный опыт в таких делах.

— У СМИ есть своя функция — распространение, — невозмутимо ответил Тан Ханьцин. — Чем шире распространение, тем выше известность и влияние.

Инженер Не возразил:

— Но важно, какая это известность! Негатив лишь подорвет деловую репутацию компании. Это критически важно, не относись к этому легкомысленно.

Видя, что Тан Ханьцин по-прежнему невозмутим, он попытался убедить его еще настойчивее.

Тан Ханьцин спросил:

— А что, если ситуацию можно обернуть в свою пользу?

Инженер Не и Ци Дун переглянулись:

— ???

— Я хочу использовать их же силу против них самих.

Ци Дун и инженер Не замолчали, ошарашенно глядя на Тан Ханьцина. В его черных глазах вспыхнул огонек уверенности, а легкая краснота в уголках глаз придавала ему хитрости, словно у огненной лисицы.

Спустя десять минут, выслушав план Тан Ханьцина, они больше не пытались его отговорить. На их лицах не осталось ни гнева, ни тревоги. Они боялись, что Тан Ханьцин — наивный новичок, а оказалось, что это они — слишком простые технари.

Инженер Не рассмеялся:

— Это я мыслил слишком узко. С таким острым умом ты везде добьешься успеха, никто не сможет тебя обидеть.

Они собрались уходить. Сделав пару шагов, инженер Не обернулся и, словно что-то вспомнив, добавил:

— Не сочти старика занудой, но будь осторожен. Скорее всего, этот слух распустила компания Хадес. Эта фирма... — он покачал головой. — Я работал там в молодости. Сначала всё было мирно, но как только я добился результатов, они выжили меня, чтобы присвоить наработки. Обещанные акции я так и не получил, да еще и патент отобрали.

Ци Дун был поражен. Он знал инженера Не как авторитета в индустрии и никогда не думал, что тот сталкивался с подобным, а уж тем более — что такая крупная корпорация, как Хадес, действует настолько подло.

Инженер Не добавил:

— Я сказал это не просто так. Хотел предупредить, что они пойдут на любые меры.

Тан Ханьцин слегка нахмурился, в его черных глазах мелькнула решимость:

— Инженер Не, я верну вам ваш патент.

Тан махнул рукой:

— Это было давно, я был молод и неопытен, винить некого. Главное, чтобы технологии служили людям, а чье имя стоит на бумаге — не так важно. Ты лучше о себе позаботься. Сейчас, когда компания выходит на новый уровень, вы столкнулись с Хадес лоб в лоб. Конфликтов не избежать. Прошлый кризис в компании — тоже их рук дело, верно?

Тан Ханьцин ответил:

— Не беспокойтесь, я не наступлю на одни и те же грабли дважды.

К тому же, в прошлый раз в яму попал вовсе не он.

— Вот и хорошо, — вздохнул инженер Не. — Ты куда способнее, чем я в твои годы.

Тан Ханьцин проводил его взглядом, задумчиво вращая на пальце волчок.

Волчок он сделал сам — это была его привычка, такой же был у него на космической станции. В космосе нет сопротивления воздуха, и волчок может вращаться вечно, не зная усталости.

В интернете можно было найти лишь обрывки информации, но после рассказа инженера Не он осознал: история успеха Хадес была куда более кровавой, чем он предполагал.

Хотя сейчас его компания — лишь утлая лодчонка, а Хадес — огромный линкор, он всё равно хотел пойти на таран. В глубине души у него жило безумие: даже если шанс один из ста, он

готов рискнуть.

Он сжал волчок в ладони и усмехнулся.

Хадес... что ж, вы пришли достаточно быстро.

Во второй половине дня Тан Ханьцину позвонили из корпорации Шэнь — звонил лично Шэнь Даньсинь.

— Видел новости? — Шэнь Даньсинь не любил тратить время зря и сразу перешел к делу.

— Видел.

— Если нужны юристы или пиарщики, корпорация Шэнь поможет.

— Не нужно.

— Хорошо.

После этих слов Шэнь Даньсинь повесил трубку.

Тан Ханьцин остался доволен: ему нравились такие инвесторы — щедрые, не задающие лишних вопросов и оказывающие полное доверие.

На другом конце провода Шэнь Даньсинь обернулся к группе акционеров компании.

— Эти инвестиции бьют по нашей репутации, я требую их отозвать.

— Господин Шэнь-младший, вы проявили неосмотрительность. Учитывая вашу молодость, мы готовы простить, если вы немедленно отзовете средства.

...Эти люди прибежали сразу, как увидели новости о компании Ханьцин. Они давно хотели поставить этого молодого руководителя на место и наконец нашли повод.

— Инвестиции остаются в силе, — холодно отрезал Шэнь Даньсинь.

Его глубокий взгляд скользнул по присутствующим: жесткий, холодный, не терпящий возражений.

Старые волки бизнеса на мгновение оцепенели под этим пронзительным взглядом.

Когда атмосфера накалилась, кто-то, почувствовав, что теряет лицо, решил пойти ва-банк:

— Посмотрим, как вы будете оправдываться перед стариком, когда эти деньги сгорят!

— Точно! Мы обязательно расскажем обо всем главе семьи!

...

— Дверь открыта, — Шэнь Даньсинь с ледяным выражением лица указал им на выход.

Переглянувшись, они ушли, не скрывая своего недовольства.

В кабинете Шэнь Даньсинь распорядился своему помощнику Чжоу:

— Пока не подавать в суд, но юридическому отделу поручить зафиксировать все доказательства.

Утром, увидев статьи, Шэнь Даньсинь был явно раздражен, но непонятно почему решил не судиться. И если он не собирается в суд, зачем фиксировать доказательства?

Чжоу не понимал, но оспаривать решения господина Шэня никто не смел, поэтому он просто исполнил приказ.

<http://bllate.org/book/18612/1792034>